

УДК 930.85:81'01 (История цивилизации. История культуры. Древний период)

ЭДИП И ЗАГАДКА СФИНГИ: АНАТОМИЯ СТОПЫ

© 2019 В.И. Пимонов

Пимонов Владимир Иванович, Ph.D, кандидат филологических наук. E-mail: ivpet65@mail.ru

Институт кино и телевидения (ГИТР). Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 20.01.2019

Предмет статьи — разбор ранней стихотворной версии загадки Сфинги в контексте мифа об Эдипе. *Основная тема* — металитературная параллель между анатомической стопой загадочного существа и метрической стопой дактилического гексаметра. *Методология проведения работы* — структурно-семантический и стиховедческий методы исследования. *Результаты работы* — история о загадочном существе с чередующимся числом ног представляет собой иносказательное описание дактилического гексаметра. *Область применения результатов* — литературоведение, теория литературы. *Вывод* — загадка Сфинги в канонической версии Асклепиада содержит скрытую аллюзию на формулу дактилического гексаметра, и представляет собой мета-загадку о стихотворном размере, которым она написана.

Ключевые слова: загадка, Сфинга, Эдип, гексаметр, дактиль, метр, стопа, сюжет, инверсия, оппозиция.

Знаменитая загадка Сфинги о существе, которое ходит «утром — на четырех ногах, днем — на двух, вечером — на трех», неразрывно связана в нашем сознании с ответом Эдипа: *человек*. Между тем «загадка обычно допускает не одну, а несколько разгадок. Загадка не просто параллелизм с выпущенной второй частью параллели, а игра, с возможностью провести несколько параллелей [1, с.143]. Поиск альтернативных интерпретаций загадки стал предметом многочисленных исследований [2, с.265; 3, с.108; 4, с.102], но тема эта, похоже, неисчерпаемая. Я хочу поделиться догадкой еще об одной скрытой аллюзии, построенной на металитературной параллели между *анатомической стопой* (ногой человека) и *стопой стиха*, которым была написана ранняя версия загадки Сфинги.

Рансод. Представление о загадке Сфинги [5, с.135] как неотъемлемом элементе парадигмы мифа об Эдипе восходит к изображениям Сфинги и сидящего перед ней Эдипа на античных вазах [6, с.247] 480 – 470 гг. до н.э. Однако легенда об Эдипе и загадка Сфинги были впервые *переплетены в единый литературный сюжет* лишь в трагедии Софокла «Царь Эдип» (V в., предположительно 429 г. до н.э.):

πώς οὐχ, ὅθ' ἡ ῥαψωδός ἐνθάδ' ἦν κύων,
ἠῦδας τι τοῖσδ' ἀστοῖσιν ἐκλυτήριον;
καίτοι τό γ' ἀνιγμ' οὐχὶ τοῦπιόντος ἦν
ἀνδρὸς διειπεῖν, ἀλλὰ μαντείας ἔδει
ἦν οὐτ' ἀπ' οἰωνῶν σὺ προουφάνης ἔχων
οὐτ' ἐκ θεῶν του γνωτῶν· ἀλλ' ἐγὼ μολῶν,
ὁ μηδὲν εἰδὼς Οἰδίπους, ἔπαυσά νιν,

γνώμη κυρήσας οὐδ' ἀπ' οἰωνῶν μαθῶν·
ὄν δὴ σὺ πειρᾶς ἐκβαλεῖν, δοκῶν θρόνοις;
(Oedipus Tyrannus 391 – 399)¹.

Когда с кадмейцев хищная *невица*
Живую дань сбирала – почему,
Ты не сказал им слова избавленья?
А ведь решить ту *мудрую загадку*
Способен был не первый встречный ум –
Тут было место ведовской науке!
И что же? Птицы вещи молчали,
Молчал и бога глас в груди твоей;
И я пришел, несведущий *Эдип*.
Не птица мне разгадку подсказала –
Своим я разумом ее нашел! (*Царь Эдип*.
пер. Ф. Зелинского)².

Эдип называет Сфингу *рансодом* (ῥαψωδός), как обозначали исполнителей эпических поэм, главным образом гомеровских. Слово ῥαψωδός употреблено здесь с иронией [7, с.17], ибо крылатое чудовище с лицом женщины и туловищем льва, загадывающее пророческую (μαντείας, от μαντεία – пророчество) загадку (ἀνιγμ), выглядит

¹ Греческий текст трагедии Софокла «Царь Эдип» цитируется по: Sophocles. Vol 1: Oedipus the King. Oedipus at Colonus. Antigone. With an English translation by F. Storr. The Loeb classical library, 20. F. Storr. London; New York. William Heinemann Ltd.; The Macmillan Company. 1912.

² Русский перевод трагедии Софокла «Царь Эдип» цитируется по: Софокл. Драммы. В переводе Ф.Ф. Зелинского под ред. М.Л. Гаспарова и В.Н. Ярхо. Изд. подготовили М.Л. Гаспаров и В.Н. Ярхо. Серия "Литературные памятники". М., "Наука", 1990.

пародией как на дельфийского оракула, так и на профессионального декламатора высокой поэзии. Между тем в слове ῥαψῳδός заключен намек на то, что загадка существовала в форме *гекзаметра*, которым писались эпические поэмы для рапсодов.

Гекзаметр. И действительно, первый известный нам текст, в котором изложено содержание загадки Сфинги (отсутствующее в «Царе Эдипе») о существе с меняющимся числом ног, написан *дактилическим гекзаметром* [8, с.9; 9, с.496], Речь идёт о каноническом тексте Асклепиада из Трагила, написанном в IV веке до н.э., то есть спустя столетие после постановки трагедии Софокла (429 – 425 гг. до н.э.). Текст загадки, принадлежащий Асклепиаду, процитировал Афиней [10, с.119] в «Пире мудрецов» (II или III в. н.э.):

ἔστι δίπουν ἐπὶ γῆς καὶ τετράπων, οὗ μία φωνή,
καὶ τρίπων, ἀλλάσσει δὲ φύσιν μόνον ὅσ' ἐπὶ
γαῖαν
ἐρπετὰ γίνονται καὶ ἀν' αἰθέρα καὶ κατὰ πόντον
ἀλλ' ὅποταν πλείστοισιν ἐρειδόμενον ποσὶ
βαίνῃ
ἔνθα τάχος γυίοισιν ἀφαιρότατον πέλει αὐτοῦ
[11, с.186 – 87]

Для наглядности дальнейшего разбора приведу перевод выделенных мною ключевых слов загадки: *δίπουν* – двуногий, *τετράπων* – четвероногий, *τρίπων* – треногий, *φωνή* – голос, *ἀλλάσσει* – менять, изменять, *φύσιν* – существо (в аккузативе, номинатив φύσις), *πλείστοισιν* – больше всего, *ποσὶ* – ноги, *τάχος* – быстрота, скорость, *ἀφαιρότατον* – (от ἀφαιρος – слабый, бессильный). Версия Асклепиада с некоторыми лексическими заменами приведена в схолии к «Финикиянкам» Еврипида [12, с.256]. Еврипид был единственным древнегреческим драматургом, написавшим текст загадки Сфинги, оригинал которого, однако, утрачен. Загадка также вошла в «Греческую антологию» [13, с.64] наряду с другими загадками и математическими задачами, изложенными в стихотворной форме. В русском переводе загадка в версии Асклепиада звучит так:

«Есть существо на земле: и *двуногим*, и *четвероногим*
Может являться оно, и *треногим*, храня свое имя
Нет ему равного в этом во всех животворных стихиях.
Все же заметь: чем больше опор его тело находит,
Тем в его собственных членах слабее движения сила» [14, с.186 – 187].

Приводя загадку Сфинги в «Пире мудрецов» (10.456 b), Афиней не упоминает ни Эдипа, ни его ответ [15, с.32]. Указание на то, что загадка была написана гекзаметром, содержится в отрывочных словах из сохранившегося фрагмента не дошедшей до нас трагедии Еврипида «Эдип» (V в., предположительно 415 г. до н.э.): «загадка ... гекзаметр ... трехногий ... три ... песня» (курсив и пер. – В.П.) [16, с.12 – 13].

Шестистопный дактиль. Дактилический гекзаметр, один из самых популярных размеров квантитативный античной метрики, построен на чередовании долгих и кратких слогов, независимо от ударения. Этот метр также называют *шестистопным дактилем* «допускающим, по законам метрического стихосложения, замену каждой дактилической стопы (кроме пятой) спондеем; при этом шестая стопа – всегда двусложная (трохей или спондей)» [17, с.201]. В трагедиях, из которых Асклепиад заимствовал сюжеты, дактилическим гекзаметром были написаны предсказания оракулов и загадки [18, с.496].

Каламбур. В основе загадки Сфинги лежит иносказательный образ существа с *меняющимся числом ног* (или *стоп* – от гр. ποῦς – стопа). В основе схемы дактилического гекзаметра лежит *изменение числа слогов в метрических стопах* (ποῦς). Речь идет о металитературной *переключке между метрической и анатомической стопой*, когда слова *маршируют как ноги*. Название метрической стопы *дактиль* происходит от слова δ κτύλος, обозначающего палец, то есть часть тела человека. На пальце кисти одна фаланга длинная и две коротких, что соответствует одному долговому и двум коротким слогам в дактилической стопе. Традиция металитера-турного каламбура, построенного на полисемии слова «нога» (ποῦς), обозначающего как часть тела человека, так и метрическую стопу, хорошо известна в древнегреческой, латинской, а также санскритской поэзии [19, с.451; 20, с.182; 21, с.46 – 63].

Трехчастная схема. Формально загадка Сфинги строится на *трехчастной* схеме. Каждая часть соотносится с существом, которое бывает *двуногим*, *четвероногим* и *треногим*. Сопоставим трехчастную схему загадки со схемой метра, которым она написана. Инвариантная структура дактилического гекзаметра выглядит так: _ UU | _ UU | _ UU | _ UU | _ X или _ | _ | _ | _ | _ UU | _ X, где «_» = долгий слог, «U» = короткий, «X» = анкепс (двуликий, двоякий), – может быть либо долгим, либо коротким. Как мы видим, *формальная* схема метра, которым написана загадка, также условно распадается на *три части*. Первую часть образу-

ют начальные *четыре стопы* (металитературная параллель с *четвероногим / четырехстопным* существом – *τετράπων*), которые заполняются либо *дактилем* – *трехсложной стопой* (переключка с *треногим / трехстопным* существом – *τρίπων*), либо *спондеем* – *двухсложной стопой* (соотносится с *двуногим / двустопным* существом – *δίπων*). Вторая часть схемы – это *пятая стопа*, которая почти всегда заполняется *дактилем* – *трехсложной стопой* (вновь металитературная переключка с *треногим* существом – *τρίπων*) и, наконец, последняя, третья часть – *шестая стопа* заполняется либо *трохеем*, либо *спондеем*, то есть *двухсложной стопой* (параллель с *двуногим* существом – *δίπων*). Последнюю шестую стопу *дактилического гекзаметра* называют *усеченной*, образно говоря *поврежденной*, так как в ней отсутствует третий слог. Окончание строки неполной стопой обозначается термином *каталектика* (*κατάληκτος* – *усеченный*), что в контексте инвариантного сюжета мифа переключается с *поврежденными ногами Эдипа* [22, с.16].

Счёт времени. Кратчайшая единица счета времени в античном стихосложении называется *мора*. Долгий слог равен двум морам, короткий – одной море. Как *дактиль* (один долгий, два коротких слога), так и *спондей* (два долгих слога) равны *4 морам* (так называемые *четырёхморные стопы* – переключка с *четвероногим* существом), а *трохей* (один долгий, один короткий слог) в последней, *усеченной* стопе – равен *3 морам* (*трёхмерная стопа* – параллель с *треногим* существом). Равная *трем морам* последняя *поврежденная* стопа в символическом смысле переключается с существом, которое вечером ходит на *трех ногах*, то есть человеком в старости, который опирается на палку по причине слабости (поврежденных) ног.

Один голос. Сопоставление формальных структур загадки и метра позволяют провести металитературную параллель между чередованием ног, на которых передвигается мистическое существо в загадке и чередованием стоп, на которых «передвигается» гекзаметр. Метрическая парадигма стиха включает в себе нумерологию тех же чисел 2, 3, 4, которые отражены в образе чередования числа ног в загадке. Кроме того, как *двудольные* (спондей), так и *трехдольные* стопы (дактиль), равные 4 морам, соответствуют тактовым размерам в музыке, которые могут исполняться *одним голосом*, что удовлетворяет условию загадки о существом с одним голосом [23, с.370].

Сюжет. В загадке подразумевается противопоставление между единственным на земле существом (*φύσις*), которое меняет (*ἀλλάσσει*) число ног, и всеми остальными, которые не меняют, что выражает тематическую оппозицию «изменчивость-неизменность». Идеальная *неизменная* схема гекзаметра состоит из шести *дактилических* стоп, однако в реальности стопы варьируются по числу слогов, то есть метр (как и существо в загадке) подвержен *изменчивости*.

Сюжетная структура загадки основана на инверсии неравенств, связанных с темой «изменения числа ног»: «больше – меньше» / «медленнее – быстрее / слабее – сильнее». *Чем больше* (*πλείστοισιν* – превосходная степень, наибольшее) число ног, *тем медленнее* (меньше скорость – *τάχος*) и *слабее* (*αφαιρος*) загадочное существо, что подразумевает обратную смысловую перестановку: *чем меньше* число ног, *тем оно быстрее и сильнее*.

Просодическая структура *дактилического гекзаметра* также строится на инверсии неравенств «больше – меньше / медленнее – быстрее». *Чем больше* мор в стопе, например, 4, как в *дактиле* или *спондее*, *тем медленнее* (дольше) она произносится голосом, а *чем меньше* мор в стопе, например, 3, как в *трохее*, *тем быстрее* (короче) она произносится. Проведённые сопоставления не претендуют на полноту и доказательность, но свидетельствуют о явной металитературной переключке между структурой сюжета и структурой стихотворного размера, что допускает возможность альтернативного прочтения загадки как иносказательного описания *дактилического гекзаметра*.

Мета-загадка. Загадка о существом с меняющимся числом ног распространена в фольклоре разных народов мира [24, с.347]. Опираясь на литературную историю загадки Сфинги, можно предположить, что *изначально это была мета-загадка о метре, которым она была написана, то есть о дактилическом гекзаметре*. Такое прочтение восходит к античной традиции метаописания в тексте загадок того стихотворного размера, которым этот текст написан. Вот пример из «Палатинской антологии»:

Filia Icarii, prudens Penelopea
Sex pedibus incedens, tribus dactylus apparuit
[25, с.568].
Дочь Икария, умная Пенелопа;
Шесть ног, три пальца у нее (пер. – В.П.).

Речь, конечно, идет не о том, что у Пенелопы шесть ног и три пальца. Вторая строка описывает здесь не Пенелопу, а первую строку, точнее ее метр — гекзаметр, в котором шесть стоп, из которых три дактиля. Известны и мнемонические фразы для запоминания стихотворного размера: «Вырыта дактилем яма глубокая». Идея о взаимосвязи метра и семантики восходит к Дамону (V в. до н.э.) и обсуждается в «Республике» Платона [26, с. 62]. Сократа интересует мнение Дамона о том, какой метр лучше подходит для описания раблепия, жестокости, гордыни и безумия. Многоногое существо в загадке Сфинги ассоциативно воспринимается как ползущая *многоножка*, то есть членистоногое животное, что создает диссонанс с дактилическим гекзаметром, которым воспевали эпических героев.

Танец Эдипа. В контексте *общей инвариантной* схемы мифа, в которой загадка Сфинги объединена с историей Эдипа в единый сюжет, прослеживается ещё одна параллель: между *чередованием тактов* при декламации стихотворных стоп и *чередованием анатомических стоп* (ног) при ходьбе. Палка, на которую по причине поврежденных ног опирается молодой Эдип — это тот же посох, на который человек опирается в старости (у Диодора посох — βακτηρία) [27, с.64]. Слово βακτηρία (baktēriā) также имеет значение дирижерской палочки, служащей для поддержания ритма при декламации стихов во время *танца*. Слабый такт обозначался поднятием ноги (арсис), а сильный такт — опусканием ноги (тесис). В словах Хора в «Царе Эдипе»: «εἰ γὰρ αἰ τοιαῖδε πράξεις τίμιαί, τί δέϊ με χορεύειν» (895 – 96) — «Когда в чести подобные дела, зачем пускаться в пляс?» (пер. — В.П.) заключено скрытое предвесьтие *танца* (в метафорическом смысле) слепого Эдипа, когда по дороге в изгнание он будет стуком посоха отмерять ритм чередования арсиса и тесиса — поднятия и опускания своих стоп (ног).

Человек — дактиль. В прозаическом пересказе мифа в «Исторической библиотеке» Диодора (I в. до н.э.) передан ответ Эдипа на загадку Сфинги: «ἦν δὲ τὸ προτεθὲν ὑπὸ τῆς σφιγγός, τί ἐστὶ τὸ αὐτὸ δίπουν, τρίπουν, τετράπουν. ἄλλων ὁ Οἰδίπους ἀπεφώνηατο ἄνθρωπον εἶναι τὸ προβληθέν·νήπιον μὲν γὰρ αὐτὸν ὑπάρχοντα τετράπουν εἶναι, αὐξήσαντα δὲ δίπουν, γηράσαντα δὲ τρίπουν, βακτηρία χρώμενον διὰ τὴν ἀσθένειαν» (4.64.3 – 4)³ — «Что то же самое

является *двуногим, треногим и четвероногим*? Все прочие остались в недоумении, и только Эдип ответил, что речь идет о *человеке*, поскольку, будучи младенцем, он *четвероногий*, подросши, становится *двуногим*, а состарившись — *треногим*, опираясь по причине слабости о *посох*» (IV.64.3 – 4)⁴.

Разгадка Эдипа содержит ключевое слово ἄνθρωπον (*человек*) в аккумулятиве, в котором первый ударный слог более долгий, чем два последующих, что можно записать как: _UU, то есть, как дактиль. По правилам просодии «вскоре после Христа слово ἄνθρωπον <...> произносилось как дактиль» [28, с.151]. Тем самым в прозаическом ответе Эдипа обнаруживается неожиданная аллюзия на метрическую стопу, лежащую в основе стихотворной загадки Сфинги. В метафорическом смысле, основанном на двойственном значении слова *стопа*, «Эдип кладёт стопу себе в рот» [29, с.17].

Палец Сократа. Существует легенда, согласно которой Эдип, отвечая на загадку Сфинги, поднимал указательный палец и показывал им на себя, давая понять, что речь идёт не просто об абстрактном человеке, а о нем самом [30, с.19]. Демонстрация пальца при ответе на написанную дактилическим гекзаметром загадку, содержит скрытую аллюзию на *дактиль*, как альтернативный вариант разгадки. Прием обозначения дактиля жестом с помощью пальца (длина трех фаланг которого — одной длинной и двух коротких соотносится с длиной трех слогов стопы) использовал Аристофан в комедии «Облака» (423 г. до н.э.). Сократ поучает Стрепсиада: «Тебя будут лучше принимать в обществе, если ты сможешь отличить анапест от дактиля». Стрепсиад переспрашивает: «Дактиля? Ну, дактиль мне хорошо знаком». На вопрос Сократа: «И что же это?» Стрепсиад отвечает: «А вот что!», поднося средний палец к носу Сократа [31, с.650 – 657; 32, с.5].

Immanuel Bekker. Ludwig Dindorf. Friedrich Vogel. in aedibus B.G. Teubneri. Leipzig. 1888 – 1890.

⁴ Русский перевод Диодора цитируется по: Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека) / пер. О.П. Цыбенко. М., Лабиринт 2000.

³ Греческий текст Диодора цитируется по: Diodori Bibliotheca Historica, Vol 1 – 2. Diodorus Siculus.

1. Шкловский В. Роман тайн. О теории прозы. Федерация, 1929. 268 с., С. 143.
2. Количество изошренных эротических толкований этой с виду невинной загадки не уступает количеству поз в «Камасутре». Психоаналитики видят в загадке *первичную сцену* (urszene), содержащую картину полового акта, во время которого «у мужчины и женщины четыре ноги, затем женщина встает на две, а мужчина — на три, если считать его пенис» см. Untying the Knot. The Riddles and Other Enigmatic Modes. ed. Galit Hasan-Rokem and David Shulman. Oxford University Press 1996. 328 p., P. 265.
3. Вместо *человека* в качестве разгадки предлагалась и сама Сфинга, чудовище «с неопределенным числом ног, олицетворяющее одновременно и отца, и мать Эдипа» – Storytracking: Texts, Storis and Histories in Central Australia. Sam D. Gill. Oxford University Press 1998. p. 304, P. 108.
4. В одной эпиграмме Никарха (1 в. н.э.) ответ на загадку — не просто *человек*, а παθικός (pathicus), то есть пассивный гомосексуалист, встающий в позу подставления перед другими мужчинами: «Когда он стоит прямо — он двуногий, когда он встает на четвереньки — он четвероногий, а если считать и его член, то этот любящий мальчиков зверь — треногий» – Simone Beta. «Do you think you are clever? Solve the Riddle, Then!» pp. 87–103 / Greek Laughter and Tears. Antiquity and After. ed. By Margaret Alexiou and Doglas Cairns. Edinburgh University Press. 2017. 428 p., P. 102.
5. В приведённом фрагменте *загадка* обозначена словом ἀνύμια (энигма в аккузативе ед. ч. αἰνύμι). Термин αἰνύμια в отношении загадки Сфинги впервые употребил Пиндар (522 – с. 443 гг. до н.э.) – Playing at Riddles in Greek. Anna Potamiti. Greek, Roman, and Byzantine Studies 55 (2015) 133–153. P. 135.
6. Brill's Companion to the Reception of Sophocles, Rosanna Lauriola, Kyriakos N. Dēmētriu. Brill 2017. 594 p., P. 247.
7. Commentary on Sophocles: Oedipus Tyrannus Sir Richard C. Jebb. The Tragedies of Sophocles. Cambridge at the University Press. 1904. 376 p., P. 17.
8. The Riddle of the sp(h)ij: The Greek Sphinx and her Indic and Indo-European. Joshua T. Katz / Princeton / Stanford Working Papers in Classics. Version 1.0 December 2005, P. 9.
9. Gantz, Early Greek Myth, A Guide to Literary and Artistic Sources. Johns Hopkins University. 1996. 584 p., P. 496.
10. How to Kill a Sphinx. Stephen Rojcewicz / Delos: The Journal of Translation and World Literature. Vol. 33, no. 2, 2018 (with credit to prof. Gregory Staley; Univ. of Maryland) P. 119.
11. Athenaeus 10.456 b. Athenaeus. The Learned Banqueters, Vol. 5. Ed. and trans. S. Douglas Olson (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009), P.186 – 187.
12. Scholia in Euripidem. Collegit recensvit editit Rdvards Schwartz. Vol. I. Berolini 1887. 442 p., P. 256.
13. Greek Anthology, Volume V. edited by W.R. Paton. Loeb Classical Library 86. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1918, 14.64.
14. Сказочная древность Эллады. Ф.Ф. Зелинский. М., 1993, 316 с. С. 186 – 187.
15. Имя Эдипа появляется во второй книге «Пира Мудрецов» (2.32), где Афиней, цитируя Эпихарма (540 — 450 гг. до н.э.), передает шуточный диалог, предположительно, из пьесы «Сфинга», о загадке про треножник (τρίπους – tripod): «А: Это что? В. Треножник. А: Как это так? Разве у него не четыре ноги? Это четырехножник (τετράπους). В: Может быть, но это называется треножник. А: Но я же вижу четыре ноги. В: В любом случае ты не Эдип, чтобы решать такие загадки» (пер. – В.П.). Сразу вслед за этим диалогом Афиней приводит обмен репликами из комедии Аристофана, построенный на игре слов τράπεζα (трапеза, стол) и τρίπους (треногий): «А: Принеси мне еще один стол (τράπεζα) на трех ногах (τρίπους), не тот, который на четырех. В: Где я найду треногий стол (τρίπους τράπεζα)?». На этой же игре слов «стол» и «треножник» построен и переданный Афинеем анекдот, пародирующий загадку Сфинги: «Ты можешь назвать фиванской Сфингой любую проститутку, / они ведь все разговаривают не на простом языке, а загадками / о том, как они любят целоваться и заниматься любовью. / И одна говорит: «дайте мне кровать на четырех ногах или стул»; / А другая: «Давай треножник»; / А следующая предлагает «двуногую девчужку». / И тогда мужчина, понимающий эти загадки, как Эдип, быстро уходит, притворяясь, что он не заметил женщину» (пер. – В.П.). Загадка Сфинги была излюбленным предметом пародирования – Athenaeus. The Deipnosophits. ed.by C.D. Yonge. London 1854. 408 p., 2.32.
16. Euripides, Oedipus. Euripides VIII: Oedipus-Chrysippus and Other Fragments, trans. Christopher Collard and Martin Cropp (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2008), Fragment 540A P. 12–13.
17. Жирмунский В. Теория стиха. М., Советский писатель. 1975. 664 с., С. 201.
18. Gantz, Ibid. P. 496.
19. Metrical Feet on the Road of Poetry: Foot Puns and Literary Polemic in Tibullus-John Henkel. Classical World, Volume 107, Number 4, Summer 2014, Published by the John Hopkins University Press. pp. 451 – 475. P. 451.
20. Religion and the Body. ed. Sarah Coakley. Cambridge University Press. 2000. 332 p. P. 182.
21. The Arts of Love: Five Studies in the Discourse of Roman Love Elegy. Duncan F. Kennedy. Cambridge 1993 122 p. P. 46–63.
22. Greek Metre, M.L. West, OUP Oxford, 1982. 224 p. P. 16.

23. Подсказано психологом и музыковедом С.М. Грачевой — см. также *The Ancient Greeks*. Stephanie Lynn Budin. Oxford University Press 2009, 484 p. P. 370.
24. Apollodorus. *The Library*. With an English Translation by Sir James George Frazer. London-New York, 1921. 472 p. P. 347.
25. *Epigrammatum Anthologia Palatina*, ed. Coughi. Volume tertium. Parisiis 1890. 631 p. P. 568.
26. *Metrical Motifs in Aristophanes' 'Clouds'*. Lois Settler Spatz. *Quaderni Urbinati di Cultura Classica*. No. 13 (1972), pp. 62 – 68. P.62.
27. Diodorus Siculus. *Bibliotheca Historica*. Books I-V. Immanuel Bekker, Ludwig Dindorf, Friedrich Vogel, Immanuel Bekker. IV. 64.4.
28. *Greek Accents. A Greek Grammar for Colleges*. H.W. Smyth. P. 151.
29. *Talking the Walk and Walking the Talk*. Marc Shell. Fordham Un.Press 2015. 224 p. P. 17.
30. Lowell Edmunds, *The Sphinx in the Oedipus Legend*, *Beiträge sur klassischen Philologie*. Königstein / Ts.: Verlag Anton Hain Meisenheim GmbH, 1981. P.19.
31. Aristophanes. *Clouds*. ed. F.W. Hall and W.M. Geldart. Oxford, 1907. P. 650 – 657.
32. Предположительно Пушкин пародировал именно этот эпизод о поэтическом размере в «Евгении Онегине»: «Не мог он ямба от хорея / Как мы ни бились, отличить». В черновике поэта на месте слова «яmb» – пустое место, что даёт возможность альтернативного прочтения: «Не мог он хера от хорея / Как мы ни бились, отличить», что переключается с неприличным жестом Стрепсиада в комедии Аристофана. – Загадки старых мастеров. Александр Шапиро. Ridero 2016. Глава 5. *Arse Poetica*.

OEDIPUS AND THE RIDDLE OF THE SPHINX: ANATOMY OF THE FOOT

© 2019 V.I. Pimonov

Vladimir I. Pimonov, Doctor of Philosophy (Ph.D in Philology) professor emeritus at GITR.

E-mail: ivpet65@mail.ru

Institute of film and television (GITR). Moscow, Russia

The subject of the article – the article explores the oldest available metrical version of the riddle of the Sphinx in the context of the Oedipus myth. *The main theme* – a metaliterary parallel between anatomical feet of the enigmatic creature in the riddle and metrical feet of dactylic hexameter. *Methods applied* – a structural-semantic and poetry analysis. *Results* – the author argues, that the story of a creature with the “changing number of feet” can be read as an allegory of dactylic hexameter, based on the changing number of syllables in metrical feet. *Application of results* – literary studies and literary theory. *Conclusion* – the author argues that the canonical riddle of the Sphinx, written by Asclepiades, contains a hidden reference to dactylic hexameter which makes it a meta-riddle about the metre.

Key words: riddle, Sphinx, Oedipus, dactylic hexameter, dactyl, metre, foot, feet, plot, inversion, opposition.